

**Екатерина
Бочарова**

Вернуть время

Екатерина Бочарова

Вернуть время

«Издательские решения»

Бочарова Е.

Вернуть время / Е. Бочарова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859078-8

В жизни каждого из нас существуют моменты, когда хочется вернуть время
вспять. А если судьба дала такую возможность... Как быть...

ISBN 978-5-44-859078-8

© Бочарова Е.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Вернуть время

Екатерина Бочарова

© Екатерина Бочарова, 2019

ISBN 978-5-4485-9078-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Летний ветер врывается в открытое окно теплым дыханием. Закрыв глаза, я на время забыла о работе, увлеченно рассматривая из окна проходящих мимо людей. Солнце беспощадно палило третий день, кондиционер в кабинете не спасал от летнего зноя. Именно сейчас так хотелось оказаться подальше от шумного города. Беззаботно лежать в шезлонге на песчаном морском берегу, вдыхая полной грудью охмеляющий запах свободы. Чувствуя, как бережно и нежно летний ветер ласкает полуобнаженное тело. Слышать крики пролетающих мимо чаек, позабыв о делах, упоительно наслаждаться отдыхом.

– Настя, я тебя не отвлекаю? – с улыбкой спросила Юля.

– Что, прости?.. – задумчиво ответила я.

Продолжая смотреть в открытое окно, словно не слышала заданного ей вопроса.

– Мне просто любопытно, кого ты так увлеченно рассматриваешь?

– Я... Да немного замечталась, наверно, жара так действует.

Размеренным шагом я подошла к своему рабочему месту и медленно стала раскладывать бумаги, лежавшие на столе. То и дело взглядывая на часы. Безудержно ожидая окончания рабочего дня, напоминающего бесконечность.

Без пяти минут шесть. «Ура, неделя закончилась», – ликовала я, словно ребенок, а в голове то и дело крутились мысли о предстоящих выходных.

Не скрывая радости, я начала складывать в свою белую кожаную сумку, напоминающую небольшой мешок, телефон и косметику.

– Ты хочешь оставить меня здесь одну? – с улыбкой спросила Юля.

– С чего ты взяла?

– Твое загадочное поведение сказало.

– Интересно, интересно. Значит, поведение, пойдем уже скорей. Здесь очень жарко, да и рабочий день закончился. – Отвечала я, застегивая молнию сумки.

– С превеликим удовольствием принимаю твое предложение, – ответила Юля. Отключив компьютер, она быстрыми шагами пошла к дверям кабинета.

– Юль, подожди минутку, совсем забыла.

На стене висел большой перекидной календарь, на который, по сложившейся в редакции традиции, мы клеили цветные бумажки с разного рода напоминаниями, я подошла и жирно красным маркером обвела число девять. Юля смотрела на меня, и ее взгляд выражал недоумение.

– Стесняюсь спросить, а что это может означать? Число девять в красном кружочке, – пошутила она.

– Да, примерно так. Это долгожданный и очень важный день для меня – именно девятого июля мой отпуск.

Юля смотрела на меня, не отрывая взгляда, в ее выразительных зеленых глазах мелькнуло замешательство.

– Отпуск? – переспросила она.

– Да, Юля, а то ты не знала... Мы ведь с Андреем на море планировали уехать. Жаль только, отпуск на две недели. А у нас столько грандиозных планов. Теперь жду с нетерпением.

– Как я тебя понимаю и немножечко даже завидую. Море, пляж, раскаленный песок, шум прибрежной волны – красота.

С этими словами Юля приобняла меня за плечи, и мы пошли к выходу на улицу. У дверей стоял наш охранник Петрович, прикуривая сигарету, он затаился, тяжело вздохнул и вытер лицо клетчатый платком. Петрович часто курил и почти никогда не улыбался, сдвинув в кучу свои густые брови, на первый взгляд он казался угрюмым и немиролюбивым человеком.

Но на самом деле в наше время редко встретишь такого отзывчивого, доброго человека, готового прийти на помощь в любую минуту. Складывалось впечатление, что Петрович целиком и полностью посвятил свою жизнь окружающим его людям. Выходя из здания, мы пожелали ему приятных выходных, он ответил взаимностью, одарив нас доброй улыбкой.

Несмотря на вечер, жара не спадала, солнце беспощадно палило с безоблачного неба. Хотелось скрыться в тень.

– Юля, а как насчет мороженого? – предложила я.

– Полностью поддерживаю эту идею.

Словно спасаясь от пекла, быстрыми шагами мы ли в сторону небольшого уютного кафе. Расположившись на кожаном диванчике кофейного цвета, подозвали официантку. Молодая светловолосая девушка в кружевном передничке, приняв наш заказ, вежливо улыбаясь, стремительно удалилась. За соседним столиком сидела молодая семья с двумя очаровательными, похожими на сказочных принцесс девочками-близнецами. Одетыми в одинаковые пышные голубые, словно небо, платья, аккуратно зачесанные назад длинные русые волосы украшал розовый ободок в белый мелкий горох с небольшим бантом. Девочки беззаботно уплетали разноцветные шарики мороженого. Рядом на полу стояли бумажные пакеты с покупками. Семья выглядела абсолютно счастливой и гармоничной. Мама сделала удивленный вид, в то время когда папа, словно случайно, вымазал себе нос взбитыми сливками. И они все весело смеялись. Я смотрела на них, а в глубине души ощущала тепло, покой и безмятежность. В моей голове хоровод мыслей о том, как однажды большой и дружной семьей мы придем в тихое уютное кафе, сядем за столик, весело и жизнерадостно будем проводить время. Мне всегда хотелось иметь свою настоящую дружную семью. Возможно, по этой причине я сейчас не могла оторвать свой взор от сидящих за соседним столиком. Официантка принесла наш заказ, аккуратно поставив по краям стола.

– Очень милая семья, правда? – спросила меня Юля.

– Да, – ответила я, при этом тяжело вздохнув.

Мы наслаждались мороженым в полной тишине. Ни я, ни Юля не проронили ни слова. Возможно, в эти минуты каждый из нас думал о своем, не желая рассказывать свои мысли. Закончив трапезу, мы вышли на улицу. К заполненной людьми остановке подъехал автобус под номером сорок семь.

– Ой, это мой, – с удивлением в голосе сказала Юля и быстрыми шагами пошла в его сторону. – Пока-пока, – махая рукой, задорно выкрикнула она, заходя в салон автобуса.

В сумочке зазвонил телефон. На дисплее высветилось: «Андрей».

– Настенька, дорогая, я немного задерживаюсь, буду через пару часов, – раздался в трубке родной, знакомый голос.

– Хорошо, жду с нетерпением. Очень соскучилась.

– И я тоже, целую тебя.

Услышав, что Андрей задерживается, я решила прогуляться до дома пешком. Дорога до дома занимала минут двадцать, а точнее, всего три остановки, торопиться было некуда. Несмотря на не спадающую жару, во дворах галдела детвора, по тротуарам прогуливались молодые мамочки, горделиво катая в колясках своих малышей. Шагая по раскаленному асфальту, всю дорогу я строила грандиозные планы на предстоящий отпуск с любимым, рисуя яркими красками сюжеты нашего ближайшего будущего.

Едва дверь в квартиру открылась, на пороге появился Макс. Крупный бело-рыжий кот экзотической породы. Урча от радости, он стал тереться о мои ноги.

– Привет, мой хороший, – сказала я и взяла его на руки.

Макс, выгибая позвоночник, спрыгнул на пол и вальяжно, задрвав хвост, пошел на кухню. Словно показывая всем своим видом, что хочет есть. Положив в его миску кроличье рагу из пакетика Whiskas, я прилегла на небольшой мягкий кухонный диван. Укрывшись пледом,

включила телевизор и незаметно для себя задремала. Закончив свою трапезу, Макс запрыгнул мне на живот и тоже уснул, не прекращая свое урчание.

Проснувшись за полночь, выйдя на балкон, увидела, как блики уличных фонарей освещают комнату. На улице было темно. Андрея еще не было. Испытывая чувство беспокойства, я совершила несколько звонков ему на телефон, никто не отвечал. Стараясь не поддаваться панике, налила в кружку горячего чая, достав с полки книгу, любовный роман, увлеклась чтением. Андрей зашел тихо, бесшумно открыв дверь своим ключом. Сев рядом, он посмотрел в мои глаза и сказал:

– Привет, я скучал. Прости, что заставил себя ждать, – произнес он ровным, спокойным голосом.

Интонация в его голосе сильно удивила меня, но, сдерживая эмоции, я просто посмотрела на него удивленным взглядом. Передо мной сидел уверенный в себе молодой мужчина, красивый, широкоплечий, харизматичный, обаятельный. Густые черные как смоль волосы, аккуратно зачесанные назад, придавали выразительность мягкому овалу его лица. Брови нахмурились, словно он думал о чем-то, и в тот момент казалось, словно это абсолютно другой человек. Не мой Андрейка, а совершенно чужой, взгляд которого выражал безмолвное спокойствие, в этот момент возникло ощущение, что между нами образовалась ледяная стена недопонимания.

– Тебе подогреть ужин? – спросила я.

– Спасибо, я не хочу есть, перекусил в кафе. Очень устал, пойдем спать.

– Хорошо, только еще немного почитаю. Ложись пока без меня.

Андрей подошел, нежно погладил меня по волосам своей рукой, обнял сзади, поцеловал и медленно пошел в комнату, в тишине слышно, как открылась балконная дверь, когда он вышел покурить перед сном. Оставшись одна, я смотрела в окно на ночной город. На улице почти никого нет, лишь только слышно, как по дороге с ревом мчатся проезжающие мимо машины. Ночью все приобретает иную окраску, и то, что при свете дня кажется мрачным и унылым, оживает в море ярких огней и уличных фонарей. В городе начинается иная жизнь, таинственная и загадочная. Я очень люблю смотреть на ночной город, отпуская переживания уходящего дня, просто расслабиться и мечтать, глядя в окно.

Утром раздался телефонный звонок. «Кто бы это мог быть?» – подумала я и лениво подняла трубку, звонила моя старшая сестра Лера.

– Да, – заспанным голосом отвечала я.

– Привет, дорогая, – раздался в трубке знакомый голос. – Разбудила?

– Конечно, сама как думаешь, – попыталась я неудачно пошутить.

– Настя, у меня к тебе небольшая просьба.

– Какая, говори...

– Мы сегодня обещали приехать к родителям, но не получается. У Димы на работе очередной праздник. Шашлыки, рыбалка, начальство. Одним словом, отказаться невозможно.

– Лера, мы с удовольствием съездим, на сегодня мы ничего не планировали. Андрей проснется, и сразу поедет. Это даже не обсуждается.

– Ой, спасибо, родная, – ответила мне Лера и положила трубку.

Я стояла у плиты, готовила завтрак. Негромко играла музыка, на сковородке скворчала яичница. Божественный аромат свежесваренного кофе разносился по всей квартире. Андрей неслышно подошел сзади, страстно обнял и прошептал на ухо:

– Доброе утро, дорогая!

– Привет, садись, будем завтракать.

– С превеликим удовольствием, я голоден, – торжественно заявил он, сев за стол. – Какие у нас сегодня планы?

– Сейчас съездим к родителям, а потом можно погулять по городу или сходить в кино.

– М... – произнес Андрей с набитым ртом. – Никак не получится, я вчера забыл тебе сказать, мне к полудню нужно уехать по работе. Давай так: я довезу тебя, а сам поеду к себе. Забрать, к сожалению, не смогу, извини.

– Андрей, – возмущенно отвечала я. – Скажи, что все это значит, мы и так очень редко видимся последнее время.

– Солнышко, ну не начинай, пожалуйста, – сказал он, отпивая кофе, со спокойной и уравновешенной интонацией.

«Очень странное поведение», – подумала я в тот момент, глядя на него. Мы встречались чуть больше двух лет, но жить вместе как-то не торопились, нас устраивала такая форма отношений. Андрей приезжал ко мне, оставаясь на пару-тройку дней, изредка и я оставалась у него в холостяцкой однокомнатной квартире, доставшейся ему в наследство от отца. Из ближайших родственников у Андрея была только мама, жившая буквально в паре кварталов, она часто навещалась в гости, заботливо готовя ужин любимому единственному сыну. Маргарита Павловна работала учительницей в школе, но, несмотря на это, она никогда не вмешивалась в жизнь сына. Изначально такой вариант наших отношений, возможно, казался для всех легкомысленным, но со временем родные приняли ситуацию такой, какая она есть, ни Андрей, ни я не хотели связывать себя обязательствами. Первый год меня все устраивало, но шло время и хотелось стабильности, серьезности. Андрею я стеснялась озвучить свои мысли, возможно, и зря, поэтому, возможно, и подстраивалась под ситуацию, надеясь, что он повзрослеет и тоже захочет создать семью. А пока все оставалось как и прежде. Я смотрела вопросительным взглядом. Возможно, заметив это, он подошел, провел мне рукой по волосам, поцеловал в макушку, словно маленькую девочку. Присев на корточки, взял в свои широкие мужественные ладони мою руку и сказал:

– Верь мне, так нужно, я потом тебе все расскажу. Просто верь и все.

Взглянув в его бездонные голубые глаза, я вспомнила, каким он может быть внимательным, чутким, заботливым. Решив не омрачать ненужными разговорами прекрасное субботнее утро, улыбнулась ему в ответ.

В машине тихо играла музыка, мы ехали по трассе и молчали. Дорога занимала около получаса, я смотрела в открытое окно на проезжающие мимо автомобили. Свернув на нужную улицу, остановились у высоких железных ворот. Андрей закурил сигарету, в салоне автомобиля запахло дымом. Он посмотрел на часы и сказал:

– Солнце, мне пора.

– Хорошо, езжай, – ответила я и вышла из машины.

– Я обязательно позвоню.

Ничего не ответив, я открыла ворота и вошла во двор. Во дворе, словно маленькая заведенная юла, размахивая руками и восторженно крича: «Настя, Настя приехала!» на меня бежала Сашка; обхватив руками за шею, она крепко прижалась. Словно не видела меня целую вечность. Я закружила ее, подняв на руки. Сашка смеялась заливисто, по-детски, не скрывая свою радость. Длинные густые русые волосы, заплетенные в косу, немного растрепались, на лице мелкими точками, словно огоньки, горели веснушки. Стройная и худенькая Сашка смотрела на меня своими выразительными глазами и улыбалась.

– А где баба? – спросила ее я.

Ее лицо стало не по-детски серьезным, словно задумавшись, она показала рукой в сад. Взяла меня за руку и повела по выложенной брусчаткой тропинке. В саду мама поливала свои любимые розы, увлеченная этим занятием, не услышала, как мы подошли. Сашка громко закричала:

– Баба, Настя приехала.

– Как я рада тебя видеть, моя девочка, – произнесла она, положив на землю поливочный шланг. – Дай я тебя обниму!

Я подошла к маме, крепко обняв ее, поцеловала в щеку.

– Я тоже очень рада, смотрю, у тебя помощница, как подросла за лето.

Саша немного стеснялась, на ее детских щечках появился розовый румянец, хихикнув, она побежала в дом.

Сегодня, как и вчера, было жарко, лето благосклонно баловало солнечными и теплыми деньками. Увлеченно разговаривая на разные темы, мы с мамой не заметили, как быстро наступил вечер. Весь день провели в саду, занимаясь ландшафтным дизайном и истреблением сорняков. Мама очень любит экспериментировать с выращиванием различных красивых и экзотических цветов, создавая необычные икебаны, вызывающие приятное удивление своей неповторимостью и красотой. Сегодня я словно открыла для себя новый мир творчества, проведя целый день на свежем воздухе, вдали от городской суеты. И наверно, впервые ощутила столько положительных эмоций от проделанной работы. Теперь я все больше стала понимать родителей, которые так хотели жить в своем доме. Приобрели они этот дом чуть больше десяти лет, изначально просто как дачу, а после выхода на пенсию переехали, оставив нам с сестрой квартиру в городе. Помимо различных цветов, на участке росли овощи и плодовые деревья, неоднократно я видела, как мама с любовью заботится, ухаживает и даже разговаривает с ними, объясняя это тем, что растения все чувствуют и понимают и им, как людям, нужна любовь и нежность. Вечером мы пили ароматный травяной чай в деревянной беседке, мама неожиданно спросила про Андрея. Честно сказать, мне не хотелось лгать ей, и поэтому, не лукавя, я рассказала ей, что немного недовольна нашими отношениями, не забыв упомянуть, как хочу полноценную семью и боюсь признаться в этом Андрею, опасаясь, что он испугается. Наш разговор прервал отец, вернувшись с рыбалки, довольный, но немного уставший, он горделиво продемонстрировал свой улов. Спешить сегодня было некуда, я осталась ночевать у родителей. Ночью долго не могла уснуть, вышла во двор и, сев на лавку, немного замечтавшись, смотрела на звездное небо.

– Не спится? – тихо спросил меня отец, присаживаясь рядом.

– Да, видимо, свежий воздух так подействовал, хорошо у вас, тихо, спокойно.

Отец достал из нагрудного кармана рубашки сигарету, закурил.

– Да, тишина, благодать, одним словом. Я тоже часто выхожу покурить ночью, сижу тут подолгу, слышишь, как деревья разговаривают.

Ночной ветер обдувал листву на деревьях, словно музицируя в тиши, слышался волшебный шелест. Отец обнял меня, на его лице появилась улыбка, глаза блестели задорным огоньком, выражая житейскую мудрость. Положив голову ему на плечо, я почувствовала теплоту и близость от единения с ним. Папа с детства является для меня олицетворением мужества, жизнелюбия, между нами полноценные отношения взаимной любви и поддержки.

Утром приехал Андрей, привез с собой торт. Мы пили чай, ближе к полудню собрались ехать домой. Мама вышла за ограду, я крепко обняла ее и поцеловала в щеку.

– Настя, я хочу тебя попросить.

– Да, мама?

Она протянула мне ладонь, в которой лежали очень красивые золоченые часы, циферблат, украшенный множеством мелких камешков, радовал глаз своим изяществом. Широкий кожаный браслет с выбитым на нем рисунком в виде небольших цветов. «Какие необычные часы», – подумала я.

– Дочка, как у тебя найдется время, отнеси, пожалуйста, эти часы мастеру в торговом комплексе. Он там один на втором этаже, пусть посмотрит, поколдует, возможно, и починит.

– Хорошо, мама, только я не помню у тебя этих часов, – сказала я, положив их в боковой карман сумки.

– Конечно, не помнишь, они старинные. Обязательно передай мастеру, что ты от Марии Георгиевны, он поймет. Это мой давний хороший знакомый.

– Без проблем, все выполню, как ты сказала, – пошутила я, садясь в машину. Мама провожала нас, стоя у забора, я помахала ей рукой из открытого окна.

В круговороте однообразных рабочих дне, незаметно промчалась еще одна неделя. В воскресенье утром меня разбудил телефонный звонок.

– Да, привет, Вера, – отвечала я полусонным голосом.

– Привет, дорогая. Мне экстренно нужна твоя помощь, просто крайне необходима. – Тараторила она в трубку.

– Что такое?

– Я надеюсь, ты еще помнишь про своего крестника. И про то, что у него скоро день рождения. Поэтому ты должна, нет, просто обязана прогуляться со мной по магазинам. Ответ «нет, не могу» не принимается, буду у тебя через полчаса.

– Хорошо, жду, – лениво отвечала я, потягиваясь в постели.

С Верой мы дружим с детства, но ее непредсказуемость не перестает удивлять. Это человек-фейерверк с нескончаемым количеством залпов. Оптимист по натуре, она всегда находит нестандартный подход к любой сложившейся ситуации. С Верой не бывает скучно, ее главное кредо – появляться неожиданно, нарушая привычный ритм жизни. Но именно за это я ее и люблю, любая самая безобидная прогулка становится целой историей, которая вспоминается еще долгое время. Натянув на себя одеяло, я так хотела еще немного понежиться в постели, Макс мелодично урчал, скрутившись калачиком у меня в изголовье. Не оставалось выбора, нужно вставать! В первую очередь предстояло накормить кота, иначе придется слушать протяжную сирену непрерывного мяуканья. Сварив в турке свежий ароматный кофе, выпив подряд две чашки, я ощутила прилив бодрости и энергии. Вера приехала ровно через полчаса, пунктуальность – одно из золотых правил, которое она обязательно соблюдала. Сделав звонок на мой телефон, она спокойно ждала меня на парковке возле подъезда. Я поспешно вышла во двор, улыбаясь, Вера махала рукой в открытое водительское окно своей красной Mazda.

Движение машин по дорогам сегодня было на редкость оживленное, но это не удивляло – воскресенье, выходной. Но как ни странно, по дороге мы не попали ни в одну пробку. Что приятно удивляло и радовало одновременно. Остановившись на парковке возле торгового центра «Планета», мы поспешили устроить себе шопинг-терапию. На первом и втором этажах расположено множество бутиков всемирно известных брендов. Яркие вывески SALE, привлекая внимание, говорили о доступности цен. Спустя пару часов, немного уставшие, но счастливые от совершенных покупок, мы уже собирались уходить, как вдруг я вспомнила о маминых часах.

– Вера, нам нужно зайти еще в одно место.

Вера окинула меня вопросительным взглядом, в котором явно выражалась небольшая доля отчаянья. Возможно, оттого, что при своем небольшом росте она, словно новогодняя елка, увешалась пакетами с покупками и теперь явно испытывала дискомфорт в передвижении.

– Хорошо, давай пойдем, – ответила она,

На эскалаторе мы поднялись на второй этаж. Пошли вдоль коридора в поисках нужного павильона.

– Настя, что мы ищем?

– Часовую мастерскую, мама просила сдать в ремонт часы.

– Да, удивила... Не проще купить новые, фирменные?..

Я достала часы из сумочки и протянула их подруге.

– Видишь?

– Да, похоже на пафосную бижутерию. Ты уж меня извини, но я говорю как есть. Красиво, конечно, даже очень, видно, раритет. Но не в моем вкусе.

– Сама вижу. Не знаю, для чего они маме. Но просила сдать в ремонт.

– Ясно.

Несколько минут мы растерянно ходили по этажу в поисках нужного отдела.

Как вдруг наткнулись на не привлекающую внимания вывеску «Ремонт часов».

– Это здесь, – радостно сказала я.

– Хорошо, Настя, ты иди, а я вот здесь подожду. – Вера села на лавку, сложив возле себя пакеты с покупками.

Зайдя внутрь павильона, я увидела пожилого импозантного мужчину лет семидесяти. В клетчатом коричневом пиджаке с кожаными импровизированными латками на локтях. Незнакомец поправил очки, окинув меня оценивающим взглядом, и спросил:

– Добрый день, барышня, вы ко мне?

– Да, скорей всего, к вам, вы часовой мастер?

– Так и есть, голубушка, лет тридцать как мастер.

– Тогда точно к вам, – попыталась я пошутить, но, снова заметив на себе его пристальный взгляд, моментально сменила интонацию.

– Посмотрите, пожалуйста, Мария Григорьевна просила вам передать, – произнесла я немного неуверенным тоном, протягивая ему мамины часы.

– Любопытно, любопытно. Значит, Мария Григорьевна, говорите. А она вам кто, извольте полюбопытствовать?

– Мама.

– Хорошо, посмотрим, что можно с этим сделать, – отвечал он, внимательно осматривая часы. – Мама, говорите, м... Да, думаю, дня через два, а лучше через три приходите. Будут ваши часики как новые. Хорошо.

– Хорошо, до свидания, – отвечала я, выходя из павильона. На мгновение в душе появилось необъяснимое, странное чувство, сменившееся дрожью.

– Настя, что с тобой? Тебе нехорошо? – спросила Вера, она стояла рядом, держа в руках свои пакеты. – Пойдем скорей на улицу, ты совсем бледная.

Быстрым шагом мы поспешили к парковке, где стояла машина.

– Какой странный мастер, Вера, ты бы его видела.

– Да мне хватает увидеть тебя. Что у вас там произошло? Жаль, что я с тобой не пошла.

– Да особо ничего, просто тип непонятный, а этот взгляд... А его глаза... Я их еще долго не забуду.

– Не дрейфь, подруга, прорвемся, – улыбнувшись, ответила Вера, включив в салоне музыку.

Неделя промчалась незаметно. В пятницу немного задерживалась на работе, оформляя в печать очередную статью. Спасаящий от духоты вентилятор постоянно гудел, мешая сосредоточиться. Юля нервно постукивала ручкой по столу. Я бросила на нее удивленный взгляд, выражая свое явное недовольство.

– Настя, а тебе платят за переработку?

– Вроде нет, а что?

– Да так, от любопытства спросила, время – половина седьмого.

– Правда? – удивленно спросила я.

– Да.

– А ты почему не уходишь?

– Соцсети, соцсети. Очень важно, да и познакомилась тут с одним.

– А, понятно, расскажешь?

– Позже, Настен, позже мне еще ничего не понятно. Как только что завяжется, сразу. Я улыбнулась в ответ, выключила компьютер, не нарушая своей традиции, пошла зачеркивать еще один день в календаре.

– Все считаешь? Смотри, неделя осталась.

– Да, только неделя. Побыстрее бы уже. Так хочется на море, только я и Андрей.

– Андрей у тебя что надо!

Спустившись на лифте вниз, мы шли по длинному офисному коридору, у самого выхода стоял Петрович.

– Задерживаетесь, девчонки.

– Работа у нас такая, – отвечала Юля, улыбнувшись в ответ.

– Работа – это хорошо, – добавил он нам вслед.

Выйдя из здания, Юля поспешила домой, помахав мне рукой.

– Пока-пока, – громко выкрикнула она, быстро пошагав к своему дому. Юля жила рядом с офисом, можно сказать, ей очень сильно повезло. Найти работу рядом с домом – это неслыханная удача, к тому же нет надобности добираться на общественном транспорте. Я пошла к остановке, минут через пять подошел большой трехдверный зеленый автобус, битком заполненный пассажирами. Поднявшись по ступенькам, зашла в салон, автобус сильно покачивало. Протиснувшись к окну, облегченно вздохнула. В салоне было очень душно, а в открытое окно дул прохладный, свежий ветерок. Достав из сумочки МПЗ-плеер, включила любимую мелодию «Времена года» в исполнении Ванессы Мэй, минут через 20 мы уже подъезжали к остановке «Планета». Я сразу поспешила в часовую мастерскую, забрать мамины часы. Мастер находился на рабочем месте.

– Добрый день, – обратилась я к нему.

– Здравствуйте, девушка, что вы хотели?

– Неделю тому назад я приносила вам старые часы. Мария Георгиевна просила их сделать.

– Ах да, помню я эти часы. И еще одно, они не старые, а старинные, и это в корне меняет все дело, – отвечал он, снова посмотрев на меня многозначительным взглядом. – Они готовы, сейчас, одну минутку.

Он встал из-за стола, поправив указательным пальцем очки на переносице, немного сутулившись, стал перебирать на столе разные цветные коробочки.

– Ах, вот они.

Он подал мне часы, которые в этот раз выглядели совершенно иначе. Почищенный корпус, новый кожаный браслет заметно преобразили их.

– Спасибо вам большое, – ответила я, протянув ему деньги за работу.

– Не стоит благодарности, и передавайте привет Марии Георгиевне.

– Непременно передам. Всего вам доброго, до свиданья.

Я вышла из отдела и направилась в сторону эскалатора. Зазвонил телефон, это был Андрей.

– Привет, родной.

– Привет, Настена, солнце, ты сейчас где?

– В «Планете».

– Замечательно, никуда не уезжай, жди меня на выходе, я скоро приеду. И у меня для тебя сюрприз.

– Хорошо, жду.

Андрей, как и обещал, приехал очень быстро. Выйдя из машины, поцеловав меня, он открыл пассажирскую дверцу.

– У нас очень мало времени, садись, любимая.

– Андрей, к чему такая спешка?

– Я заказал столик на девять в «Мечте».

– А это и есть твой сюрприз?

– Да, он самый. Нужно немного поторопиться. Тебе ведь еще переодеться нужно.

– Да, ты прав, не пойду же я в ресторан в балетках и шортах.

– Но это не последний сюрприз на сегодня, есть кое-что еще. Но до вечера я не скажу ни слова.

– Хорошо, договорились, заинтриговал.

Мы ехали и молчали, казалось, каждый думает о своем. В моей голове бесконечно кружились разные мысли. «Что за сюрприз? И почему в ресторане? Неужели он хочет сделать мне предложение?» Сердце колотилось в груди от переизбытка радостных эмоций. За два года наши отношения никак не развивались, с одной стороны, мы были вместе, а с другой – словно порознь. Андрей мог свободно оставаться у меня на неделю, а то и больше, мы вместе ездили к моим родителям и его маме, встречались с друзьями, отдыхали, но съезжаться не торопились. Последний год меня все чаще посещали мысли о создании семьи, рождении ребенка. Но где-то в глубине души мне было немного страшно, возможно от ответственности, которая в корне изменит нашу жизнь. Андрею свои мысли не озвучивала, надеясь на то, что он, как мужчина, сам должен принять такое важное для нас решение. Мне так хотелось каждое утро просыпаться с любимым в одной постели, строить планы на будущее, быть единым целым. Но на сегодняшний день моим постоянным сожителем был только кот Макс.

Мы остановились у моего подъезда. Андрей вышел из машины, открыл мне дверцу, крепко обнял и легко поцеловал в губы.

– Не опаздывай, я жду тебя ровно в девять.

– Хорошо, – радостно ответила я, послав ему в ответ воздушный поцелуй.

Дома, стоя перед зеркалом, я перемерила все платья в гардеробе, забраковав десяток из них. В такой день хотелось выглядеть безукоризненно и элегантно. Одно казалось слишком сексуальным, другое слишком официальным. Выбор остановила на белом классическом, средней длины, с широким кожаным поясом на талии. Эмоции переполняли меня, так хотелось позвонить подружкам, похвастаться таким радостным событием. Но я взяла себя в руки, удалось подавить это желание. Аккуратно нанеся макияж, я вызвала такси и поехала в «Мечту».

Андрей сидел за столиком, увидев меня, заметно разволновался, он выглядел очень официально, в строгих черных брюках и идеально отглаженной белой рубашке. Высокий, широкоплечий, уверенный в себе молодой человек. Я смотрела на него, испытывая чувство гордости своим любимым. Когда мы сели за столик, первым сюрпризом оказался букет алых роз, перевязанный тонкой золотой лентой. В зале негромко играла чудесная нежная музыка.

– Может, потанцуем? – предложил Андрей.

– С превеликим удовольствием.

Андрей крепко прижал меня к себе, и я чувствовала, как его руки скользят по моей спине. Губы сначала прижались к щеке, потом спустились ниже, к уголку моих губ. Мы страстно целовались, не замечая никого вокруг, словно весь мир в этот вечер принадлежал двоим. Вернувшись за столик, я вопросительно смотрела на Андрея, сгорая от нетерпения в ожидании сюрприза. Он, заметив мой пристальный взгляд, взял в руку бутылку с красным вином и с завидным спокойствием разлил его по бокалам. После чего широко улыбнулся и произнес:

– Любимая, мне надо тебе кое-что сказать.

Услышав эти слова, я вдруг почувствовала легкое головокружение, волнение дрожью пробежало по всему телу. Казалось, сердце вот-вот выскочит из груди. Но, стараясь вести себя непосредственно, я лишь молча смотрела на него.

– Пойми меня правильно, я долго думал и принял решение. Ты знаешь, как сильно я тебя люблю. Поверь, мне очень тяжело сейчас говорить. Но мне нужно уехать в командировку.

– Как? – удивленно спросила я. – Я не понимаю, какая командировка? О чем ты сейчас говоришь?

Андрей смотрел на меня чужим, холодным взглядом. И от этого мне стало немного страшно, словно сейчас рядом находился абсолютно чужой для меня человек. От нахлынувшего чувства обиды и разочарования я закусила нижнюю губу, стараясь сдерживаться от лишних высказываний и дать ему возможность все объяснить.

– Мне правда очень нужно уехать, это очень важно.

– А мы, наш отпуск? Мы ведь так мечтали провести его вместе.

Он взял мои ладони в свои руки, крепко сжимая их.

– Поверь, так нужно, это очень важно для меня, да что там для меня, это важно для нас обоих. Прости, так получилось. В отпуск съезди без меня, у нас так много еще впереди, правда, поверь мне.

– Хорошо, когда тебе нужно уезжать?

– Самолет завтра в тринадцать ноль-ноль. И оставшееся время я очень хочу провести только с тобой, – он нежно улыбнулся, продолжая сжимать мои ладони в своих руках.

Вечер оказался безнадежно испорченным. Андрей старался много и часто шутить, возможно, желая как-то реабилитироваться в моих глазах. Это выглядело очень глупо и неестественно, он никогда не отличался особым чувством юмора. И нелепые шутки в данной ситуации только раздражали. Но настроение, увы, ушло безвозвратно. Я смотрела на него, а в голове кружилась одна только мысль – боже, какой прекрасный спектакль. Сколько пафоса, да и я хороша, надумала себе невесть что. А самое обидное в этой ситуации было лишь то, что я сама придумала сценарий для этого вечера. Андрей ведь на самом деле ничего не обещал, кроме ужина в ресторане. Созданная мной иллюзия рассыпалась, словно картонный домик. Вскоре вызвав такси, мы уехали домой.

Проснувшись утром, я взглядом скользнула по всей комнате, в открытое окно нежно дул игривый летний ветерок, раздувая легкие занавески. Стараясь не разбудить спящего рядом Андрея, откинула одеяло, выбралась из кровати и на цыпочках вышла из комнаты. В коридоре наткнулась на Макса, урча, он стал тереться о мои ноги, потом демонстративно драть когтями коврик с надписью Welcome, лежавший у порога. Понимая его недовольство, я поспешила на кухню, и чтобы как-то реабилитироваться перед котом, наполнила его миску свежим рыбным филе. Макс жадно проглатывал кусок за куском и все еще недовольно поглядывал в мою сторону. Наклонившись к нему, я гладила его спинку, он выгибал позвоночник, поколачивая меня своим рыжим хвостом.

– Я люблю тебя, мой маленький медвежонок, – сказала я ему, приподняв его с пола, поцеловав в маленький розовый носик. В ответ он лишь облизывался от удовольствия. Увлечшись едой, Макс теперь не обращал на меня никакого внимания. Я поспешила в ванную комнату, почувствовав острую необходимость привести себя в порядок. Умыться, почистить зубы, подправить утюжком для волос локоны, растрепавшиеся во время сна. После чего вернулась в комнату, плюхнувшись в большое мягкое светло-коричневое кресло, стоявшее возле кровати, принялась рассматривать своего избранника. В голове то и дело кружились события вчерашнего вечера, они вызвали смешанные чувства. С одной стороны, я настойчиво убеждала себя в том, что все хорошо, и все мое недовольство и возмущение надуманы, и не стоит переживать по этому поводу. Ведь вот он, сейчас спит передо мной, солидный, важный и до боли родной человек, мой Андрейка. Но сомнения, поселившиеся в душе, доставляли изрядное беспокойство. Ведь, если задуматься, за два года в наших отношениях не изменилось ничего, все как в первые месяцы знакомства. Андрею уже тридцать, но за все время я не услышала от него слов семья, дети, порой он сам вел себя словно маленький ребенок, который никак не может определиться, чего хочет от этой жизни. В последние месяцы сильно изменился, словно отдалялся духовно и физически. Секретные звонки, недосказанность, загадочное поведение никак

не давали мне покоя. Сейчас я смотрела на него и думала о том, что ждет нас дальше, есть ли будущее у наших отношений, а если ему так просто удобно, а я строю несбыточные иллюзии, обманывая себя. Словно чувствуя мой пристальный взгляд, он тихо встрепенулся всем телом и открыл глаза. Посмотрев на меня, произнес заспанным голосом:

– Привет, а который сейчас час?

– Доброе утро, точно не знаю, но девяти еще нет.

– Понятно, – он хитро улыбнулся, словно маленький ребенок. Откинув с себя одеяло, потянул ко мне руки. – Иди ко мне, я очень соскучился.

Я покорно юркнула к нему под одеяло. Андрей перевернул меня на спину, засыпая страстными поцелуями, потом резко вздрогнул, пристально посмотрев в мои глаза. Легкий приятный озноб промчался по всему телу, я чувствовала его тяжелое и глубокое дыхание, отвечая взаимностью на его ласки и прикосновения. Сердце стучало в груди, словно сейчас выпрыгнет наружу. Холодный ветерок задувал в открытое окно, словно охлаждал наши разгоряченные тела.

– Я люблю тебя, – прошептал он мне на ухо.

– Может, выпьем кофе?

– С превеликим удовольствием, и не только кофе – я проголодался.

– Хорошо, пойду приготовлю завтрак.

После завтрака Андрей сел за ноутбук, ссылаясь на то, что ему нужно немного поработать. Взяв Макса на руки, ушла в зал, достав с полки книгу, удобно расположившись на диванчике, увлеклась чтением. Раздался телефонный звонок.

– Настя, привет! Не разбудила? – бодрым и звонким голосом спросила сестра.

– Привет, Лера, нет, мы уже давно проснулись.

– Вот и славно, – добавила она и с радостью начала рассказывать о своих новостях. О том, что племянник Паша приехал домой на летние каникулы, успешно сдал сессию в институте. Про маленькую Сашку, которая теперь ревнует его к родителям. Мы не заметили, как проболтали по телефону больше часа.

Андрей тихонько зашел в зал и сел в кресло-мешок, как раз напротив меня.

– Прости, что прерываю, мне пора.

Положив трубку, удивленно посмотрела на него.

– Тебя проводить?

– Нет, не стоит, – он подошел, сел рядом, улыбнулся и добавил. – Чем ты планируешь заняться, пока меня не будет?

– Сегодня поеду к родителям, Лера с Олей тоже приедут.

– Давай я тебя подвезу.

– Но у тебя скоро самолет.

– Ничего, если сейчас начнешь собираться, мы все успеем.

– Хорошо, я мигом.

Андрей взял с журнального столика связку ключей.

– Жду тебя на улице, – добавил он и вышел из квартиры.

Моросил мелкий утренний дождь, воздух наполнялся нежной прохладой. Андрей ждал у машины, облокотившись о багажник, и увлеченно рассматривал что-то в своем телефоне. Увидев меня, подошел и по-джентльменски открыл переднюю дверцу с пассажирской стороны.

Всю дорогу, не проронив ни слова, слушала эмоциональный рассказ Андрея о предстоящих перспективах на работе. О грядущих важных изменениях в ближайшем будущем. И снова поймала себя на мысли о том, что ни разу не услышала слова «мы». А есть ли мы?

Припарковав машину у родительского дома, он сжал мою руку в своей ладони.

– Прости, что испортил наш отпуск, – виноватым тоном продолжал он. В этот момент между нами воцарилось напряженное, неловкое молчание.

– Позвони, как приедешь, – ответила я, выходя из машины.

В ответ он широко улыбнулся и кивнул. Стоя у забора родительского дома, я провожала его взглядом, пока машина окончательно не скрылась из виду.

Открыв металлическую калитку, вошла во двор и по брусчатой дорожке направилась к дому. Легкий летний ветерок доносил запахи свежей выпечки. Вдыхая этот божественный аромат, я вдруг вспомнила детство, когда мы с родителями приезжали к бабушке и та пекла вкусные румяные пироги. На душе стало радостно и спокойно. Во дворе дома никого не было, лишь только два аккуратно припаркованных автомобиля иностранного производства свидетельствовали о том, что обе мои сестры уже приехали. Сквозь открытое кухонное окно были слышны родные голоса. Я поспешила войти в дом, на кухне мама, Ольга и Лера, громко разговаривая, готовили к столу.

– Привет всем! – громко произнесла я.

– Привет, привет, – ответили они в один голос.

– Ну, давай помогай, раз уж приехала, не стесняйся, – с улыбкой на лице сказала Оля, пододвинув на край стола зеленую миску, в которой лежали свежие помидоры, огурцы, и зелень.

– С превеликим удовольствием.

Сделав салат и овощную нарезку, я увлеклась нарезкой бутербродов. В этот момент на кухню вбежала Саша.

– Настя, Настя, – радостно закричала она, обхватив меня сзади за талию своими маленькими ручками.

– Привет, мой цыпленочек, – ответила я, повернувшись к ней лицом. Локон русых волос выбился из туго затянутого хвоста, свисая по лицу. Правая щечка выпачкана розово-красным цветом. Достав из кармана влажные салфетки, аккуратно протерла ее личико.

– Где же ты так выпачкалась?

– Я ела ягоду, – торжественно заявила она.

– Хочешь нам помочь?

Ничего не отвечая, Саша кивнула.

– Замечательно, тогда я дам тебе самое ответственное задание в мире. Будешь накрывать на стол.

– Хорошо.

– А ты на правах младшей сестры контролируешь весь процесс, – с легкой иронией в голосе добавила Оля.

В воздухе запахло дымом, Сашка побежала на улицу, напрочь забыв о своем обещании.

– Папа, папа, я тоже хочу попробовать, ну пожалуйста, – громко кричала она, сбегая по крыльцу.

Выглянув в открытое окно, я увидела Дмитрия и Михаила, разжигающих мангал во дворе.

– Значит, сегодня будет шашлык, а где все остальные?

– С отцом в гараже, проводят наглядное обучение разбору отцовской машины, – ответила мама, протирая лоб тыльной стороной ладони.

Я чувствовала невероятную уверенность и внутренний покой в родительском доме, на душе становилось легко и безмятежно. Так, словно жизнь в городе за меня проживал совершенно другой человек. Условно разделив свои обязанности, мы словно находились в одном тандеме, увлеченно занимаясь общим делом. Прошло около часа, когда все было готово. Михаил торжественно позвал всех к столу, выкладывая в белую чашку ароматный сочный шашлык. Накрытый на улице стол выглядел торжественно, празднично. Рассевшись по местам, мы приступили к семейной трапезе. Время мчалось незаметно, племянники поведали о своих новых достижениях. Максим, как будущий врач, рассказывал о прохождении практики на ско-

рой помощи, о ситуациях, в которых пришлось поучаствовать. Павел, в свою очередь, тактично отмалчивался. Я смотрела на своих племянников, испытывая в душе чувство гордости. За минувший год они оба сильно изменились, преобразившись из подростков в молодых уверенных мужчин. Ни одно застолье в нашей семье не проходило без всеобщего любимца Джека. Большой беспородный пес, похожий на волка, пришел в родительский дом лет пять назад, возможно чуть больше. И с тех пор живет у них в ограде. Несмотря на свой грозный вид, Джек очень ласковый и добрый. Заняв свое коронное место под столом, он периодически упирался мокрым носом в ноги, выпрашивая еду со стола. После семейного застолья мужчины, взяв пива и вяленой рыбы, по своей обычной традиции пошли в баню. Паша и Максим на мопеде уехали на речку, Сашка убежала в дом, смотреть мультики по каналу «Карусель». Оставшись за столом женским коллективом, мы еще долго пили чай, разговаривая на разные темы. День промчался незаметно, без лишней суеты и ненужной тревоги. Смеркалось, в воздухе повеяло освежающей летней прохладой, по лицам сестер я видела, что они немного устали. Мама, накинув на плечи плед, пошла в дом, спустя около получаса сестры последовали ее примеру. Налив себе горячего чая, я одна осталась в беседке, наслаждаясь этим прекрасным вечером. Звезды на небе, словно тысячи рассыпанных бриллиантов, игриво переливались, завораживая своей неповторимой красотой. Я очень люблю, оставшись одна в летнюю ночь, смотреть на звездное небо, рассматривая созвездия. Неожиданно на телефон пришло сообщение от Андрея, он писал, что добрался хорошо и теперь осваивается на новом месте. «Как странно, ведь я действительно не вспоминала о нем весь день». Пожелав ему спокойной ночи в ответном смс, я взяла свою сумочку, чтобы положить в нее телефон, мамины часы выпали из бокового кармана на землю. «Нужно непременно завтра их вернуть», – промелькнула мысль в моей голове, взгляд остановился на циферблате, стрелки неподвижно стояли на месте. «Остановились, неужели я их не заводила?» Дисплей телефона показывал полночь. «Как не хочется отпускать этот прекрасный день», – снова промелькнула мысль в моей голове, как я хочу прожить его еще и еще раз, в кругу близких и дорогих мне людей, чувствуя себя при этом счастливой. С этими мыслями я стала заводить часы, повернув стрелки до восьми часов, услышала детский плач, положив часы на лавку, поспешила в дом. Войдя в детскую, увидела, что Сашка уже перестала плакать и просто смотрела в потолок, лишь изредка всхлипывая.

– Саша, а чего это мы хнычем?

– Сон, мне приснился страшный сон.

– Давай мы его прогоним навсегда.

Саша, посмотрев на меня, моргнула в ответ:

– Настя, Настя, а ты полежишь со мной?

– Конечно, моя хорошая, – ответила я, прижимая ребенка к груди. Немного всхлипывая, она быстро засыпала, дыхание становилось равномерным и спокойным, глядя ее по волосам, я не заметила, как уснула.

Лучи яркого летнего солнца проникали через задернутые шторы в комнату. Ветерок игриво раздувал задернутые занавески. Лениво потянувшись в кровати всем телом, я открыла глаза. Андрей спал рядом, сладко посапывая, словно ребенок. Стараясь его не разбудить, тихонько, на цыпочках я вышла из комнаты. В коридоре меня подждал недовольный Макс, отираясь о мои ноги, он громко урчал. Взяв его на руки, я поспешила на кухню, две железные миски были абсолютно пусты, а это свидетельствовало о том, что кот голоден.

– Сейчас, мой хороший, я накормлю тебя.

Макс сел возле своих мисок и принялся терпеливо ждать. Куриное филе и молоко пришились ему по вкусу, и теперь он с жадностью проглатывал кусочек за кусочком. Погладив его по плюшевой спинке, я поспешила в душ, холодные капли скатывались вниз по моему телу, наполняя меня легкостью и утренней бодростью. В моей голове неожиданно промелькнула

мысль: «Андрей уехал еще вчера, возможно, я путаю», – мгновенно усомнилась я. Обернувшись в мягкое белое полотенце, стараясь не придавать этой мысли излишнее значение, вернулась назад в спальню. Андрей еще спал. Возможно, почувствовав мое присутствие, он открыл глаза, удивленно посмотрев на меня.

– После душа ты так сексуальна, иди ко мне, я соскучился.

– Не сейчас, – немного неуверенно произнесла я.

Андрей встал, взял со стула белую футболку.

– Малыш, ты еще сердишься на меня за вчерашний испорченный вечер?

– А что было вчера? – снова неуверенным тоном задала я вопрос.

– Ну прекрати, не люблю, когда ты такая.

Он подошел, обнял меня сзади, нежно погладив по мокрым волосам. Пальцы скользнули вниз по шее, потом легко коснулись правого плеча. Сделала несколько шагов вперед, словно отстранившись от него.

– Пойдем лучше завтракать.

– Хорошо, сейчас только покурить выйду.

Андрей намазывал джем на свежие румяные тосты и много рассказывал о предстоящем карьерном росте. Необъяснимое чувство дежавю не покидало меня ни на минуту, словно все уже происходило в моей жизни. Казалось, я могу предугадать дальнейшие события. Бесконечно такая пакетик зеленого чая в свою кружку, в тот момент я не могла больше ни о чем думать. Разум словно терзался необъяснимыми сомнениями. После завтрака Андрей сел за ноутбук, ссылаясь на неотложные дела по работе. Я ушла в зал, рука машинально потянулась к полке, где ровным рядом стояли любимые книги. Раздался телефонный звонок.

– Доброе утро, сестренка! – раздался в трубке голос Леры. – Я тебя не разбудила?

– Нет, Лера, мы уже давно проснулись.

– У меня есть потрясающее предложение: давай сегодня все вместе соберемся у родителей. Ответ нет не принимается.

– Хорошо, Лера, – покорно отвечала я.

Дальнейшие события были до боли знакомы, Лера рассказывала о своих детях. О старшей сестре Оле, о племянниках, приехавших на лето после успешной сдачи сессии. Мы проболтали чуть больше часа, пока в зал не зашел Андрей, он сел напротив меня в кресло-мешок.

– Извини, что прерываю, но мне пора.

Положив трубку, удивленно посмотрела на него:

– Тебя проводить?

– Нет, не стоит. Может, тебе куда нужно, я довезу, пока есть время.

– Да, если несложно, к родителям.

– Хорошо, собирайся, жду тебя на улице, – сказал он, взяв с журнального столика ключи от машины.

Моросил мелкий утренний дождь, воздух наполнялся нежной прохладой и свежестью. Всю дорогу мы ехали молча, не проронив ни слова, чувствовалось неловкое напряжение. Машина остановилась возле родительского дома, Андрей взял меня за руку, его взгляд был многозначительным и немного растерянным. Он долго смотрел в мои глаза, словно хотел что-то сказать, но никак не решался. Поцеловав его в губы, я вышла из машины.

– Позвони, как долетишь.

– Непременно, – добавил он.

Машина быстро удалялась по земляной дороге, облокотившись на забор, я провожала ее взглядом, пока она окончательно не исчезла из виду.

Открыв металлическую калитку, я вошла во двор дома. Два аккуратно припаркованных автомобиля иностранного производства свидетельствовали о том, что обе мои сестры с супругами и детьми уже приехали.

В воздухе пахло дымом и ароматом жареного мяса. Дмитрий и Михаил жарили шашлык, увлеченно беседуя у мангала, Джек сидел рядом, весело виляя хвостом. В доме, на кухне сестры и мама жарили румяные пироги и готовили к столу. Сашка, стараясь изо всех сил помочь, наоборот, сильно мешала. Я предложила ей вместе накрывать стол в беседке. Искренне радуясь своему новому занятию, Саша старательно расставляла посуду, поставив в центр большое белое блюдо с ароматным сочным шашлыком. Накрытый стол выглядел торжественно, празднично. Спустя четверть часа из гаража вернулся отец и оба племянника. Собравшись все вместе, мы сели за стол, приступив к семейной трапезе. Нам очень редко удавалось собраться вот так, по-семейному, в атмосфере взаимопонимания и гармонии. Время неумолимо мчалось вперед, смеркалось, солнце медленно пряталось за горизонт. Мужчины ушли в баню, взяв пива и рыбы, ребята на мопедах уехали купаться на реку. Сестры, я и мама еще долго сидели за столом, пили травяной чай, общаясь на разные темы. Вскоре мама, ссылаясь на усталость, пошла в дом. Оля и Лера последовали ее примеру, оставшись одна, я долго любовалась, как на серо-черном небесном покрывале, словно тысячи рассыпанных бриллиантов, светясь, перемигивались игривые звезды. Несмотря на полное спокойствие, меня не покидало необъяснимое чувство дежавю, словно все, что сегодня происходило, я уже проживала, разум словно играл злую шутку, но, стараясь не думать об этом, я продолжала наслаждаться красотой уходящего дня. Внезапно раздался телефонный звонок, звонил Андрей, он рассказал, что благополучно долетел и теперь устраивается на новом месте. Пожелав друг другу спокойной ночи, мы закончили разговор. Подул легкий летний ветерок, накинув джинсовую курточку, я вдруг обнаружила в кармане мамины часы. «Почему я постоянно забываю их вернуть?» – задала я себе мысленно вопрос. Стрелки на циферблате снова находились в неподвижном состоянии. Я хотела их завести, но тут услышала, как в доме плачет Саша. Поспешив в дом, я увидела, как Саша, поджав ноги, прижалась к стенке и тихонько всхлипывала.

– Что с тобой, моя хорошая?

Она потянула ко мне свои ручки, обхватив за шею:

– Настя, полежи со мной, пожалуйста.

– Хорошо, хорошо, – ответила я, глядя ее по волосам. Саша быстро засыпала, ее дыхание становилось равномерным и спокойным. Лежа рядом, я не заметила, как уснула сама.

Глава 2

Ближе к полудню проснулась от громкого пения Саши, которая сидела на полу, играя со своими куклами. Сквозь открытое окно до меня доносились голоса с улицы. «Все правильно, нет никаких сомнений, я у мамы, так и должно быть», – промелькнула мысль в голове. В душе царило необъяснимое чувство радости, наполняющее каждую клеточку моего тела. Я радовалась новому прекрасному солнечному дню, дню, в котором я не жила никогда раньше. В этот момент мама тихо зашла в комнату, сев на край кровати, погладила меня по голове.

– Как спалось?

– Прекрасно, словно в детстве, – отвечала я, лениво потягиваясь в постели.

– Пойдем завтракать, а быть может, обедать, – сказала она, посмотрев на меня добрым, нежным взглядом, на мгновение я почувствовала себя маленьким капризным ребенком. Мне вспомнилось, как в детстве она будила меня в сад, а потом в школу, а я не хотела вставать и придумывала разные уловки. Поднявшись с постели, я подошла к открытому окну, бескрайний голубой небосвод завораживал мой взор, солнце словно улыбалось, щедро одаривая своими игривыми лучами. После обеда сестры с семьями уехали, отец ушел в сад, мы с мамой остались вдвоем. Мы долго разговаривали на разные темы, но в момент, когда речь зашла о наших отношениях с Андреем, я почувствовала неловкость и дискомфорт. Возможно, именно оттого, что сама не могла найти ответов на интересующие меня вопросы. Мамино любопытство весьма естественно, она, как никто другой, переживает за меня, в душе я понимала ее, но несмотря на это, была абсолютно не готова к разговору. Стараясь корректно уйти от ответов, я стала собираться домой. Крепко обняв маму на крыльце, размеренными шагами пошла к остановке. Автобус не заставил себя долго ждать, до дома я добралась спустя примерно час. Макс, словно истинный джентльмен, не изменяя своих привычек, радостно встречал в дверях, громко мурлыкал. Выражая требование повышенного внимания к себе. Взяв его на руки, я села на диван, включив телевизор. Бездумно переключая с канала на канал, пока мое внимание не привлекла программа «Новости недели». Молодая светловолосая дикторша с фотомодельной внешностью и очень приятным тембром голоса оживленно рассказывала о событиях уходящей недели. Поступившее на телефон смс отвлекло внимание от передачи, текст сообщения предупреждал о надвигающемся цунами в образе Веры. Встав с дивана, я пошла на кухню, включила чайник. На кухонном холодильнике стоял небольшой телевизор, включив его, я стала перебирать канал за каналом, пока не нашла интересующую меня передачу. Новости подходили к своему завершению, и на экране все та же дикторша, мило улыбаясь, произнесла:

– Это были все новости за неделю, напоминаем, что сегодня воскресенье, первое июля. Далее прогноз погоды, желаю вам хорошего настроения, оставайтесь с нами.

«Первое июля, значит, все хорошо», – подумала я, мысленно вспоминая последние события. Раздался звонок в дверь, отвлек от навязчивых мыслей, открыв, я увидела на пороге немного возбужденную Веру.

– Привет, подруга! – произнесла она, молниеносно залетев в квартиру, при этом отодвинув меня в сторону.

Я молча закрыла дверь и пошла на кухню, где Вера уже хозяйничала с полной уверенностью, разливая по кружкам свежесваренный зеленый чай.

– Понимаю, не ждала, – не унималась она. – Два дня на связь не выходишь, сейчас попьем чайку, и ты подробно обо всем расскажешь.

– Да, Верунчик, ты, как всегда, бесподобна.

– Знаю! – уверенно и твердо отвечала она. – Так что там у тебя стряслось на сей раз? – говорила она уже с набитым ртом, стараясь быстро прожевать большой кусок торта.

– Особо и рассказывать нечего.

– Как это нечего, как это нечего, – перебила она меня. – Это у меня нечего: Сережик на работе целыми днями, дети на выходных у бабушки, все как по шаблону. Щи, борщи, котлетки. А ты, подруга, темнишь...

– Так ты мне слова не даешь сказать, – немного возмущенно возразила я.

– Все, молчу, молчу, – произнесла она, при этом пристально вглядываясь в чайную ложечку, словно любуясь в ней на свое отражение.

Да и было на что любоваться, пышные формы придавали ей необычайное изящество, грациозность и женственность. Легкий румянец на щеках, аккуратные, ровные губки и небольшой носик. Всем своим видом она напоминала русскую красавицу, из тех, что жили раньше в русских селениях, чистую, открытую и немного загадочную. Она словно сверлила меня изнутри, вопросительно всматриваясь своими зелено-серыми глазами. Немного нервно поправив рукой выбившийся из прически локон пышных мягких рыжих волос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.